

Бай Лумин привёл его к себе.

Не потому, что был альтруистом, а просто потому, что не мог позволить этому человеку умереть на улице, иначе не только эта маленькая, никому не известная звёздочка, но и вся Империя погрузилась бы в хаос.

Глядя на мужчину, которого он бросил на кровать на чердаке, Бай Лумин на мгновение задумался.

Как он и говорил ранее, он встречал этого человека — на королевском банкете три года назад.

Тогда он был Бай Шуай («Красавчиком Баем»), как его звали другие, не пережил катастрофу со скачком, не скитался по этой Пустынной звезде, став «нахлебником». А мужчина, которого он привёл домой, был ни кто иной, как Хэ Илань, известный глава «Механизмов Вселенной».

Бай Лумин помнил, как тогда на банкете, мельком взглянув, невольно обернулся, чтобы посмотреть ещё раз. В конце концов, он всегда был придирчив, но лицо Хэ Иланя удивительным образом соответствовало всем его эстетическим предпочтениям.

Жаль, что с его статусом было не суждено завлечь его в свой легион «Белое Пламя».

Империя завершила подавление внутренних беспорядков, изгнала Жуков и вернула все звёздные просторы пять лет назад. С тех пор все звёздные системы были поделены на четыре главных Звёздных региона: Цинлун [Зелёный дракон], Чжуцюэ [Красная птица], Байху [Белый тигр] и Сюаньу [Чёрная черепаха], в каждом из которых разместился и управлял один из четырёх легионов-основателей.

Эти четыре легиона были названы в честь четырёх маршалов. Из-за их совершенно разных характеров и предпочтений стиль командования в легионах также отличался.

Среди них, Легион Цинке [Зелёная наука] Звёздного региона Цинлун несомненно, больше всего ценил технологии, а компания «Механизмы Вселенной» была крупнейшей опорой для достижения высокой технологичности Легионом Цинке, имея самый высокий уровень производства и технологий во всей Империи.

— Тц, появиться здесь в такое время... Наша маленькая дохлая звёздочка, похоже, скоро изменится, — Бай Лумин долго смотрел на бледного мужчину на кровати, наконец, вздохнул, закатал рукава и прямо принялся стягивать с него верхнюю одежду.

Одежда, прилипшая к коже из-за крови, оторвалась, задев рану, и Хэ Илань отчётливо застонал.

Бай Лумин на мгновение остановился: ...

Долгое время, проведённое в военном лагере, научило его переживать самые суровые условия. Он привык к грубым солдатам и забыл, что господин Хэ — особа благородных кровей из золотой молодёжи.

Такой человек, окружённый роскошью и заботой, вряд ли выдержит столь бесцеремонное обращение.

Однако сквозное ранение от лучевого оружия нужно было обработать как можно быстрее, иначе, если начнётся обширное заражение, ситуация станет ещё более сложной.

Глядя на то, как побледнел Хэ Илань, Бай Лумин решил, что без анестезии этот человек, скорее всего, умрёт от болевого шока, ещё до того, как истечёт кровью.

Но анестезия — это дорого.

В этом нижнем районе, где драки происходили ежедневно, анестезия с более-менее заметным эффектом стоила ещё дороже.

Бай Лумин боролся с собой целых десять секунд, но в конце концов вздохнул, накинул куртку и снова вышел из дома.

Ладно, куплю, куплю. Иначе легко его залечить до смерти, а я не могу себе этого позволить.

Когда он вернулся, в его руке был пакет с лекарствами. Судя по страдальческому выражению на его лице, можно было подумывать, что он готовится ко вторым похоронам.

Остаток на его счету и так едва хватало на еду на неделю, а теперь стало ещё хуже.

В этой ситуации вопрос о том, как себя прокормить, станет для него огромным кризисом в ближайшие несколько дней.

К счастью, хоть он сам и беден, мужчина, которого он притащил, богат. Как только тот очнётся, все финансовые проблемы, по идее, должны решиться.

После введения анестезии болезненное выражение на лице Хэ Иланя заметно ослабло.

Ранение от лучевого оружия нельзя было обрабатывать обычными средствами. Из-за ограниченных медицинских условий в нижнем районе, Бай Лумин смог купить только дешёвые, но качественные аналоги, основываясь на своём личном опыте. Он быстро и умело завершил перевязку раны.

Стоит отметить, что раны Хэ Иланя были намного серьезнее, чем казалось.

Те, кто его преследовал, явно хотели убить. Оставалось только гадать, были ли организаторы этого покушения остатками сил, выживших после гражданской войны в Империи, или же у них были личные счёты с этим главой компании.

Снятие одежды, брюк и обработка ран — Бай Лумин сам вспотел от этих хлопот.

Лицо Хэ Иланя, лежащего на кровати, выглядело гораздо спокойнее, но из-за подсознательной настороженности к опасности его тело всё ещё казалось напряжённым.

Бай Лумин вернулся после душа, мельком взглянул на мужчину с великолепными пропорциями тела на кровати, и его глаза невольно дрогнули.

На его лице постепенно появилось сложное выражение.

Преследователей он от себя отвалил, раны обработал очень успешно, но обнаружилась куда более серьёзная проблема:

— Кажется... — Слегка расстроенный вздох прозвучал в тишине ночи. — В доме только одна кровать.

Бай Лумин стоял перед кроватью, мучаясь сомнениями целых три секунды, но в итоге решил, что это его кровать, и почему бы ему на ней не спать?

Он откинул одеяло и улёгся, не забыв перед тем, как закрыть глаза, оставить половину одеяла для Хэ Иланя и заботливо заправить ему край.

Утренний солнечный свет проникал в окно.

Чердак был и без того узким и старым, а из-за беспорядочно сваленных вещей казался ещё более тесным.

Красные сигналы тревоги, частые выстрелы, переплетающиеся лучи частиц, распространяющийся запах крови...

Мужчина на кровати явно спал беспокойно. Множество образов проносились в его голове. Внезапно, от неосознанного движения ногой, раздался грохот:

— Да-бам! — Что-то с края кровати было сброшено на пол.

Внезапный грохот пробудил Хэ Иланя от глубокого сна.

Открыв глаза, он увидел незнакомую, хаотичную обстановку.

Но что встревожило его ещё больше — рядом кто-то был!

Не было времени осмысливать своё положение. Первой реакцией Хэ Иланя было настороженно потянуться за пистолетом. Но не успел он двинуться, как поднятую руку тут же прижали.

Его руку вернули обратно на кровать, при этом успокаивающе похлопав по тыльной стороне ладони. Затем раздался приглушённый, ленивый и сонный голос:

— Не шуми, ты вчера так устал. Поспи ещё.

Хэ Илань: ...

Редко бывало, чтобы мозг Хэ Иланя не поспевал за мыслями. Услышав это, он обернулся и увидел заспанное лицо.

Бай Лумин, казалось, ещё не полностью проснулся. Утренний свет падал на его серебристо-серые, рваные волосы, и отблеск подчёркивал соблазнительные контуры лица.

Ниже можно было заметить силуэт тела под одеждой. Воротник был распахнут ровно настолько, чтобы сексуальные ключицы без предупреждения бросились в глаза.

Неожиданное зрелище.

Хэ Илань на мгновение опешил.

В этот момент подул ветерок, и прохлада заставила его кое-что осознать. Он опустил глаза и осмотрел себя.

Его огнестрельные раны, похоже, были обработаны: и плечо, и низ живота были умело перевязаны. Однако здешние медицинские условия были слишком ограниченными. Лекарства не могли достаточно облегчить боль, и даже простое движение заставило его тихо застонать от невыносимой, пронизывающей боли.

Но самое главное: на нём не было ни единой нити. Причём не только на верхней части тела.

Хэ Илань приподнял одеяло, посмотрел, а затем молча накрылся обратно: ...

Через несколько секунд молчания он спросил:

— Это ты сделал?

— М? — Низкий хриплый голос Бай Лумина был наполнен сонливостью. Его веки, которые уже почти закрылись, медленно приподнялись, и под этим углом он идеально увидел пресс Хэ Иланя.

Он лениво зевнул:

— А, да, я сделал. Ну, что там... не благодари.

Хэ Илань не ответил, и Бай Лумин не возражал.

Сказав это, он, кажется, о чём-то вспомнил, небрежно протянул руку, потрогал грудь Хэ Иланя и, приблизившись, внимательно осмотрел. Его движения были чрезвычайно знакомыми и привычными:

— Нормально, хорошо восстанавливаешься, состояние раны под контролем.

Как только он закончил говорить, воцарилась долгая, мёртвая тишина.

Бай Лумин, будто не замечая странности атмосферы, небрежно растрепал свои короткие волосы и медленно сел.

Одеяло соскользнуло с его спины, но он не почувствовал необходимости одеться. Воротник, пуговицы на котором были расстёгнуты, оставался полуоткрытым. В таком виде он спустился с кровати.

— Не только это, но и раздевание, промывание, нанесение мази, перевязка... Ах да, ещё и убаюкивание тебя — всё это делал я, — Бай Лумин посмотрел на Хэ Иланя и искренне добавил: — У тебя, наверное, всё ещё лёгкая лихорадка. Тебе раньше кто-нибудь говорил, что когда ты болеешь, ты действительно хлопотный?

Хэ Илань ответил:

— Спасибо, ты первый. Теперь буду знать.

— Не за что.

Так он сказал, но Бай Лумин больше ничего не делал. Он просто поднял глаза и невозмутимо

смотрел на Хэ Иланя.

Хэ Илань: ...

Тысячи слов промелькнули у него на устах, но в итоге он интуитивно произнёс то, что, вероятно, этот человек хотел услышать больше всего:

— Ты устал.

Действительно, услышав это, Бай Лумин улыбнулся, хотя улыбка выглядела не совсем искренней:

— Хорошо, что ты понимаешь, как я устал.

Сказав это, он порылся в шкафу рядом, выбрал одежду для себя и небрежно бросил комплект Хэ Иланю:

— Твоя одежда непригодна, пока надень мою.

Хэ Илань протянул руку и взял её.

Одежда была простого покроя, немного поношенная, с присущим хозяину запахом и слабым ароматом стирального порошка.

Хэ Илань никогда не носил чужую одежду, и даже свою собственную не надевал в третий раз. Что уж говорить о такой старой одежде, которую явно носили годами.

Он искоса взглянул на Бай Лумина, который уже ловко переоделся, но всё же неторопливо натянул рубашку.

Разница в росте была небольшой, одежда подошла.

Хэ Илань обнаружил, что одежда Бай Лумина вызывает у него не такое сильное отторжение, как он ожидал.

Бай Лумин быстро собрал вещи, которые ему понадобятся, и, обернувшись, увидел Хэ Иланя в своей одежде. Он окинул его взглядом с головы до ног и одобрительно кивнул:

— В этой одежде ты выглядишь очень мужественно.

По одним этим словам было сложно определить, хвалит он одежду или того, кто её носит, но Хэ Илань, естественно, принял это на свой счёт:

— Спасибо за комплимент.

Только теперь у него появилось время, чтобы осмотреть обстановку вокруг.

Бардак.

Первое впечатление — сильный бардак.

Это была такая беспорядочность, при которой расположение каждой вещи казалось неуместным, и было непонятно, зачем они вообще здесь нужны.

Холодное, узкое, тесное, но при этом с какой-то необъяснимой жизненной атмосферой.

Хэ Илань окинул взглядом нагромождение всякого хлама вокруг и спросил:

— Ты спрятал меня на этом складе?

Бай Лумин, который проверял содержимое рюкзака, от этих слов замер.

Он медленно обернулся и посмотрел на него:

— ...Это мой дом.

Хэ Илань: ...

Бай Лумин: ...

Хэ Илань продемонстрировал абсолютное самообладание:

— Прости, я впервые вижу такой стиль оформления. Он действительно уникален.

Ладно, понять можно.

В конце концов, такие зажиточные и влиятельные люди, вероятно, с рождения не ступали в такие сомнительные места, как нижний район.

Бай Лумин решил, что он великодушен и не будет обращать внимания на Хэ Иланя:

— Спасибо и тебе за комплимент.

Он подошёл к двери и спросил:

— Я пойду куплю завтрак. Что ты хочешь?

После нападения Хэ Илань действительно не ел. Подумав немного, он назвал что-то относительно простое:

— Мне подойдёт каша из морских даров с рыбой-лотосом.

Рука Бай Лумина, уже легшая на дверную ручку, резко замерла:

— ...Может, что-нибудь другое?

Хэ Илань:

— Мостер-булочка?

Бай Лумин:

— Ещё что-нибудь другое.

Хэ Илань:

— Лапша с золотыми нитями.

Бай Лумин: ...

Да ты просто папочка-мучитель! Откуда в районе бедняков такое!?

Может, лучше сразу связаться с приёмным центром в верхнем районе? Учитывая статус этого человека, они наверняка будут рады его принять.

После короткого молчания Бай Лумин предложил:

— Внизу как раз есть бар, там подают и завтрак. Ты можешь ходить? Если можешь, может,

пойдёшь со мной и посмотришь, что-нибудь из меню захочешь?

Хэ Илань:

— Меня все устраивает.

Бай Лумин выдавил улыбку, глядя на него:

— Тебе лучше, чтобы это было правдой.

Хэ Илань встретился взглядом с Бай Лумином и, кажется, наконец вспомнил кое-что:

— Кстати, я, кажется, забыл представиться.

Он шагнул к Бай Лумину и элегантно протянул руку:

— Тогда позволь официально представиться. Меня зовут И Лань.

Бай Лумин с искренней улыбкой пожал руку Хэ Иланю, отвечая такой же открытостью:

— Приятно познакомиться. Меня зовут Лу Мин.

<http://bllate.org/book/15772/1411035>